

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Постановка проблемы. Активизация строительства в Крыму в последнее десятилетие, которая связана с рядом причин, предусматривает уточнение многих базовых положений, касающихся оценки и дальнейшего творческого использования архитектурно-художественных традиций крымскотатарского народа. Важным является вопрос об источниках формирования этих традиций. Раскрытие этой темы позволило бы лучше понять художественные особенности не только тех архитектурных памятников, которые сохранились, а и тех, которые уже исчезли. Сделанные выводы смогут быть положены в основу рекомендаций относительно современного строительства и реконструкции, в частности - в решении интерьера Симферопольского аэропорта, поскольку аэропорт – визитная карточка региона с его историей и культурой.

Анализ последних исследований и публикаций. Большинство последних изданий по истории крымско-татарской архитектуры рассчитано в основном на читателя-туриста, но содержит важный фактологический материал [5]. Наиболее основательным на данное время является диссертационное исследование историко-теоретических аспектов типологии общественных зданий мусульманской архитектуры Крыма XIII-XVIII ст. [4]. Весомый вклад в историю архитектуры крымскотатарского народа сделан благодаря тщательному анализу объёмно-планировочных решений отдельных мусульманских сооружений и их ансамблей XIII-XX вв. [2]. Кроме этих работ, известно большое количество отдельных публикаций касательно памятников крымскотатарской архитектуры преимущественно в контексте истории Крымского ханства.

Выделение нерешенных аспектов общей проблемы, которым посвящается данная статья. Многими авторами было установлено, что в окружавшем Крымское ханство мире существовали аналоги крымскотатарских архитектурных памятников. Этот факт связан с общей идеологической базой мусульманской архитектуры, схожими природно-климатическими условиями, генеральной линией развития феодальной культуры региона в целом. Недостаточно изученным остается вопрос национального своеобразия крымскотатарской архитектуры в связи с источниками ее формирования.

Цель статьи. Анализ источников формирования крымскотатарской национальной архитектуры XI11-XU111в.в., определивших ее особенности.

Изложение основного материала исследования. В вопросе об источниках формирования крымскотатарской национальной архитектуры XI11-XU111в.в важна оценка казанской составляющей. Во время Крымского ханства и раньше – Золотой Орды крымские татары «...воспринимали себя как часть татарского мегаэтноса» [3, с21].

Вплоть до падения Казанского ханства существовала тесная и разносторонняя связь между Казанью и Бахчисараем: в силу сложившихся обстоятельств крымский хан Сахиб I Герай вначале три года был казанским ханом, а еще раньше, после разгрома последнего претендента на золотоордынский престол, победитель Менгли Герай-хан привел в Крым побежденные улусы, которые навсегда осели на этой земле. Количество приведенных татар было настолько значительным, что это нашло отражение в местной этнонимии: они «...назывались Яволгскими, то есть, Заволжскими» татарами [3, с.19].

Казанский юрт включал территорию бывшего развитого государства – Волжской Булгарии. Известные с X столетия мусульманские сооружения этой страны, дворцовые и общественные здания свидетельствуют о высоком уровне ее архитектуры, оказавшей, безусловно, огромное влияние на культуру завоевателей.

Для понимания особенностей формирования архитектуры Крымского ханства, выросшего из Золотой Орды, важным является утверждение, что « улусная система Золотой Орды представляла собой особенный вид феодализма, выразительнейшей чертой которого было сосуществование городов и степных кочевников» [6, с.248-249]. В городе Солхате - центре золотоордынской администрации – в XI в. по приказу хана Батые был возведен для него дворец. Окруженный стенами с башнями и ровом Солхат получил еще одно имя – Крым (по-татарски Кърым – ров, окуп, укрепление). Развитию Солхата-Крыма способствовал египетский султан Бейбарс, выходец из кипчакской орды, который стимулировал исламизацию золотоордынцев, материально обеспечив возведение в городе величественной мечети. Эта мечеть поражала как красотой строительных материалов (с использованием мрамора и порфира), так и гармонией архитектурных форм, исподволь расширяя представления кочевников о прекрасном.

Исламизации населения полуострова в 40-е гг. XI в., расширению культового строительства способствовало также переселение в Крым значительной части турок-огузов [3, с.449]. Таким образом, в Крыму с середины XI столетия начали складываться благоприятные условия для формирования крымскотатарской национальной архитектуры: появились образцы прекрасной культовой и дворцовой архитектуры, работали опытные иностранные зодчие. Необходимо подчеркнуть, что крымскотатарская архитектура начала формироваться тогда, когда еще шел процесс сложения основных типов мусульманской архитектуры и архитектурных школ сопредельных стран: хотя первая в мире мечеть была построена в VII веке, а идея михраба оформилась на рубеже VII-VIII вв., только в X-XI вв. на севере Ирана начали строить первые медресе. Идея мавзолея была не новой, но сталактитовые полукупола и купола в них получили распространение в Иране в XI в. Самое раннее из известных турецких дюрбе датируется концом XIV ст. (как и в Крымском Юрте). В XV в. в Средней Азии формируются новаторские идеи касательно текие (появляется центрально-

купольный тип ханаки с обращенными вовне худжрами) – именно такую объемно-планировочную структуру имеет гезлевское текие дервишей ХУ1в. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что крымскотатарская культовая архитектура развивалась в едином русле с архитектурой мусульманских стран.

В архитектурных формах ранних крымскотатарских дюрбе конца Х1Ув. (дюрбе Мухаммед-бея в Эски-Юрте в Бахчисарае и дюрбе Ненеджан – Ханым- собственно гробнице, без более позднего портала) - прочитывается формах юрты.

Нестандартным является решение Эски-дюрбе – «Старой гробницы» (другое название - дюрбе Дер-бея – Хозяина ущелья) в Бахчисарае. Данная местность была заселена в глубокой древности, потом эти земли принадлежали беям Яшлавским (возможно, кто-то из них и был похоронен в этом дюрбе). Еще в Х1Хв. поблизости от гробницы просматривались остатки крепости. Архитектурное решение ограды двора при дюрбе с декоративными бойницами, возможно, было как-то связано с этой крепостью. Эски-дюрбе, как и дюрбе Хаджи Герая- хана, отличаются прекрасные пропорции и крупномасштабный характер членения объема. Оба этих памятника относятся к типу порталных дюрбе. Портал – неотъемлемая часть многих сооружений мусульманского мира, а не только сельджукской архитектуры, которая сама перенимала определенные архитектурно-конструктивные приемы у зодчих Азербайджана, Армении, Ирана, и поэтому, наверное, не стоит говорить о «полной зависимости татарского зодчества той поры от сельджукского искусства» [7, с.135].

Высокий уровень архитектурных сооружений времен Менгли Герая-хана (середина ХУ- начало ХУ1в.в.), в том числе и такого знакового для государства сооружения, как медресе, свидетельствует не только о мастерстве иностранных архитекторов, но и о художественном вкусе заказчика, профессионализме местных строителей, вполне вероятно, участвовавшим в строительстве.

Идея акцентирования входной части была перенесена и на ханский дворец, где итальянский архитектор Алоизио да Монтаньяна (известный еще как Алевиз Новый) создал портал для обитой железом двери - Демир-капу (1503г.). Это произведение – яркий пример органичного сочетания итальянской ренессансной традиции с татарской: использование архитектурной эпиграфики, тамги, декоративных полос тюльпанов, красного фона.

Общие золотоордынские корни крымских и волжских татар проявились в присущей этим двум группам народа планировочном решении жилья. В отличие от традиционно восточного деления дома на мужскую и женскую половины, жилище крымских татар, как и казанских, делилось на парадную—«ак-ой» и повседневную – «кара-ой» [1, 144]. Возможно, это было связано с более высоким статусом женщины в татарском обществе, чем в остальном мусульманском мире.

Из того же понятия парадной и жилой частей, похоже, исходили авторы и ханского Бахчисарайского дворца, также разделенного на представительскую и жилую части. В отличие от монументальных культовых сооружений, ханскому дворцу в целом присущ камерный масштаб – масштаб прежде всего жилья. Построенный в XV в. дворец, много раз потом перестроенный, характеризуется отсутствием в некоторых случаях четкой границы между интерьером и экстерьером, что усиливалось введением в интерьер фонтанов.

Формировавшаяся крымскотатарская национальная архитектура опиралась на архитектурно-строительный опыт местного населения Крыма. Так, например, фахверковые конструкции вторых этажей (и во дворце, и в домах горожан) берут начало в архитектуре готов. Понятие «тереме», т.е., выступающая часть второго этажа на гнутых деревянных консолях – восходит через крымских греков к Византии и Древнему Риму (жилые дома в Помпеях). Интересно, что этот термин попал в русский фольклор: «Живет моя зазнобушка в высоком терему...»

Градостроительные особенности крымскотатарской архитектуры проследить непросто, так как сохранилось очень мало зданий, старше XV в. В одних случаях шло подчинение архитектурно-планировочного решения нового здания окружающей плотной застройке и рельефу (Тохталы-мечеть, начало XV в.), в других же случаях просматривается дерзкое желание не обращать внимания на требования градостроительной ситуации и возводить там, где вздумается (Эшиль-Джами, середина XV в. – возле самой дороги, на очень крутом склоне).

Выводы.

1. Формирование крымскотатарской национальной архитектуры XI–XV вв., обусловленное исламизацией Золотой Орды, а позже Крымского ханства, протекало в общем русле развития архитектуры мусульманских стран.
2. Крымскотатарская национальная архитектура усвоила принципы формообразования, присущие исламской архитектурной традиции арабских стран, государств Закавказья, Средней Азии и Малой Азии.
3. Формирование крымскотатарской жилой архитектуры базировалось на использовании принципов объемно-планировочного решения жилых зданий местного крымского населения (греков, готов, аланов и др.) в контексте представлений недавних кочевников о пользе, прочности и красоте жилья.
4. Важной составляющей в сложении крымскотатарской национальной архитектуры явилась золотоордынская архитектура, вобравшая в себя архитектурно-художественные традиции Волжской Булгарии.
5. Сформировавшейся в XI–XV вв. крымскотатарской национальной архитектуре присущи следующие особенности:

монументальность, крупномасштабность культовых сооружений: мечетей, текие, дюрбе, медресе;

камерный масштаб жилых зданий, в том числе и дворцов;

теснейшая связь с природным окружением, выразившаяся в плавном перетекании интерьера в экстерьер, в наличии фонтанов внутри помещений, в обилии беседок, в самом характере так называемой киосковой архитектуры;

двойственный характер принципов градостроительства: подчинение объемно планировочной структуры здания требованиям окружающей застройки – в одних случаях, и коррекция требований рельефа – в других;

бережное отношение к художественным традициям, восходящим ко времени Золотой Орды (деление дома на две половины – жилую и парадную; декоративные окошки с резными решетками и цветными стеклами; эпиграфический орнамент в интерьере и экстерьере; активное использование красного цвета и традиционного татарского орнамента).

Перспективы исследования. Более углубленное изучение вышеперечисленных аспектов, выявление новых, характеризующих особенности крымскотатарской национальной архитектуры, позволит определить ее историческое место в мировом архитектурном процессе и будет способствовать развитию современной крымскотатарской национальной архитектуры, поскольку существует тесная связь между уровнем изученности архитектурного наследия и уровнем практического решения проблемы национального своеобразия.

Список использованных источников.

1. Гайнутдинов И.Г. Национальные черты жилища казанских татар.//Архитектурное наследие.- 1975.- №23.: 5с. : илл.
2. Крикун Ю.В. Пам'ятники кримськотатарської архітектури (XIII-XXст.).- Сімферополь:Таврида, 2001.- 168 с.: іл..
3. Крымские татары : Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре./- Симферополь: Доля. 2005.- 568с.
4. Сющук Ю.Г. Історико-типологічні аспекти типології громадських будівель мусульманської архітектури Криму XIII-XVIIIст.: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата архітектури.- Київ, 2002.- 17с.
5. Фадеева Т.М., Соколова М.В. Бахчисарай и окрестности.- Симферополь.: Бизнес-Информ, 2003.-192с.
6. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов.- М.: Наука, 1966 .- 412с.
7. Якобсон А.Л. Крым в средние века.- М.: Наука, 1973.- 170 с.

Анотація. Дана стаття розглядає джерела формування кримськотатарської національної архітектури з визначеннями її характерних рис.

Ключові слова: архітектура, татари, Кримське ханство, Бахчисарай.
Аннотация. Данная статья рассматривает источники формирования крымскотатарской национальной архитектуры с определением ее характерных черт.

Ключевые слова: архитектура, татары, Крымское ханство, Бахчисарай.

Авторська довідка

Привольнева Світлана Олексіївна, доцент кафедри комп'ютерних технологій дизайну. Київ, Ушинського, 25-А, кв.76. Тел.093 209 1771

